

УДК 82.3

А. А. Гаврилко,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Проданик

Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в школьном изучении: актуальность компаративных стратегий

Аннотация. Статья посвящена необходимости обращения к компаративным стратегиям на уроках литературы при изучении романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Установлены аспекты романа, требующие сравнительного анализа; обосновано использование трагедии И. В. Гете «Фауст» в качестве историко-литературного контекста для прояснения смыслов романа Булгакова.

Ключевые слова: компаративный метод анализа, М. А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», И. В. Гете, трагедия «Фауст», творческий диалог авторов.

Современная школьная программа 10–11-х классов ставит перед собой задачу сформировать у учащихся глубокое понимание текстов отечественных авторов, научить их самостоятельно сопоставлять произведения русских и зарубежных писателей, понимать взаимосвязь и взаимовлияние национальных литератур [7, с. 17–23]. Помочь в этом могут компаративные стратегии работы на уроке. Актуальность компаративного метода анализа заключается в том, что школьники учатся видеть связь между идеями, темами, мотивами, проблемами произведений авторов разных национальностей, эпох.

Для понимания отдельных произведений игнорирование компаративных стратегий оказывается губительным: к примеру, необходимо рассматривать сопоставительно роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», поскольку он имеет очевидную связь с философской поэмой И. В. Гете «Фауст». Учитывая этот факт, важно осознать, как происходит изучение этих произведений в школьной практике, насколько раскрывается диалог Булгакова с Гете на уроках литературы. Для этого вновь стоит обратиться к школьной программе: в 9-м классе при изучении образной системы в трагедии Гете школьникам нужно рассмотреть образ Мефистофеля [4; 6, с. 121–122]; в 11-м классе — образы Воланда и его свиты [7, с. 68–69].

Очевидно, что программа *позволяет* учителю использовать компаративный анализ при изучении «Мастера и Маргариты» в 11-м классе. Чтобы посмотреть, как данный метод реализуется на практике, можно обратиться к авторским программам.

Так, В. Ф. Чертов в тематическом планировании выносит отдельно тему, посвященную изучению образа Воланда и его свиты [9, с. 35]; однако в программе 9-го класса изучение трагедии Гете происходит обзорно, подробно на Мефистофеле класс не останавливается, делая акцент на образе Фауста [8, с. 61–64]. В учебнике по литературе 11-го класса под редакцией В. П. Журавлева лишь упоминается литературно-культурное родство Воланда с Мефистофелем [3, с. 55–56]. Как очевидно, компаративный анализ, заявленный в программе, *не реализуется* на уроках, посвященных роману. Учащиеся просто не знают основных контекстов для сравнения (во многих программах опускают рассмотрение образа Мефистофеля), из-за чего в дальнейшем приходится анализировать образ Воланда обособленно от генетического прообраза.

Чтобы исправить данную погрешность, учителям-словесникам следует уделять больше внимания рассмотрению образа Мефистофеля, а также попытаться включить в урок контексты, которые могли бы проявить связь между текстами разных культурных эпох. Нами были выбраны для сравнения разные уровни текста: структура образа, композиция, сюжетостроение.

Для примера остановимся на имени, портретной характеристике и сюжетной схожести. Безусловно, само имя Воланда уже является отсылкой к гетевскому дьяволу. Во время Вальпургиевой ночи Мефистофель кричит: «Прочь! Юнкер Воланд идет!» (цит. по: [5]). Соколовский комментирует это так: «...Юнкер значит знатная особа (дворянин), а Воланд — было одно из имен чёрта.

Основное слово *Faland* (что значило обманщик, лукавый) употреблялось уже старинными писателями в смысле чёрта» [5]. Если учитывать эту связь и немецкое происхождение слова, то становится понятно, почему при первой встрече Берлиоз принимает Воланда за немца. Дальше имя Фаланд появится в тексте в тот момент, когда Бездомный будет вспоминать имя иностранца, который неожиданно исчез: «А может быть, и не Воланд? Может быть, и не Воланд. Может быть, Фаланд» [1, с. 325].

Сходство двух сатанинских образов заметно и в портретных характеристиках героев. После встречи с магом свидетели описывали его как незнакомца, который «...хромал на правую ногу» (по другой версии — на левую), хотя в действительности «...ни на какую ногу описываемый не хромал» [1, с. 159]. Это явно отсылает нас к Мефистофелю, который «...на ногу одну как будто хром» [2, с. 78]. Хромота Мефистофеля связана с тем, что, по народным преданиям, черт был хром на одну ногу [2, с. 460].

Наконец, можно заметить схожесть некоторых эпизодов трагедии и романа. Например, сце-

ны классической Вальпургиевой ночи напоминают известный бал Сатаны, где тоже можно увидеть оживших мертвецов. При этом гости у Булгакова были одеты следующим образом: «...франчики и нагие женщины с ними, отличавшиеся друг от друга только цветом перьев на головах и туфель» [1, с. 400]. В Вальпургиевой ночи участвует много представителей нечистой силы, но интереснее, как о гостях отзывается Мефистофель: «Нет ни рубашки ни на ком, ни лифа. // Все голы, все наружу, нараспашку...» [2, с. 267] Эти самые «бесстыдные» гости Вальпургиевой ночи потом появляются на балу у Сатаны.

Обобщив сказанное, мы можем прийти к выводу, что изучать роман «Мастер и Маргарита» необходимо с помощью компаративного анализа, устанавливая родство образов Воланда и Мефистофеля, обнажая смыслы их поступков, поскольку Булгаков ведет активный диалог с гетевским текстом. Изучая роман вне контекста «Фауста», учащиеся не способны понять глубину идейно-эстетического смысла, смысл отдельных эпизодов, природу образов; это мешает им уловить символику, идею текста, а также логику литературного процесса.

1. Булгаков М. А. Собр. соч. : в 10 т. — М. : Голос, 1999. — Т. 9. — 608 с.

2. Гете И. В. Собр. соч. : в 10 т. — М. : Художественная литература, 1976. — Т. 2. — 510 с.

3. Журавлев В. П. Мастер и Маргарита // Русский язык и литература. Литература. 11 класс : учеб. : в 2 ч. — М. : Просвещение, 2015. — Ч. 2. — С. 54–56.

4. Коровина В. Я. О «Фаусте» // Литература : 9 класс : учеб. : в 2 ч. — М. : Просвещение, 2023. — Ч. 2. — С. 223–231.

5. Кривоносов Ю. М. Двадцать два «Фауста» // Кривоносов Ю. М. Михаил Булгаков и его время. — Электрон. версия. — URL: <https://m-bulgakov.ru/publikacii/mihail-bulgakov-i-ego-vremya/p14> (дата обращения: 15.02.2024).

6. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (базовый уровень). — М., 2022. — 123 с. — Электрон. версия. — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/02_ФРП_Литература_5-9-классы.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

7. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература (базовый уровень). — М., 2023. — 95 с. — Электрон. версия. — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/02_ФРП-Литература-10-11-классы.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

8. Чертов В. Ф. Образ Фауста // Уроки литературы. 9 класс : пособие для учителей общеобразоват. учреждений / [В. Ф. Чертов, Л. А. Трубина, А. М. Антипова, А. А. Манькина]; под ред. В. Ф. Чертова. — М. : Просвещение, 2013. — С. 61–64.

9. Чертов В. Ф. Содержание учебного предмета «Литература» в 11 классе // Литература. Методические рекомендации. 11 класс : учеб. пособие / [В. Ф. Чертов, Л. А. Трубина, А. М. Антипова, А. А. Манькина]; под ред. В. Ф. Чертова. — М. : Просвещение, 2020. — С. 22–47.